

Ленин Г 26.

- 12 июля 1918 г.

Письмо Сталина Л.Троцкому.

.33937, оп.1, л.572.

равных командармов и, вообще, чувствуют себя как посторонние люди, гости. Военкомы не смогли восполнить пробелы. Зединь недалеко, Киния - плохо разбирается в обстановке и плывет по течению. Анисимов более сознательный и подвижный, но он один. А военрукы с помощниками до того равнодушны к делу, что через два дня после перерыва Тихорьцкой линии они Сидоревъ съ Зединимъ собирались в Баку / куда их никто не приглашает /, и только мой протест / я стал обвинять их в бегстве / заставил их отложить повядку, причем не могу не отметить что, оставшись в Царицын они однако не постарались принять меры к возобновлению прерванной линии, прерванной по сей день.

5.- Все это, а также тот факт, что продовольственный вопрос на юге / моя сфера / уперся в военный, заставил меня вмешаться в дела штаба. Я уже не говорю о том, что делегация фронтов и участковых штабов требовали от меня вмешательства ввиду явной небрежности Штаба Сызькокра в деле снабжения. Я послал в штаб / по рекомендации местных людей / трех товарищей, из коих одного по моему требованию утвердили завьявляющим военно-контрольным отделом / Рухимович /, двух / Бадиль и Пархоменко / помощниками. Эти товарищи открыли ряд недопустимых упущений, нашли пушки крупного калибра и броневые автомобили, наличие которых Зединь отрицал и без которых фронт страдает уже 2-3 недели. Найденное пушено в ход. Затем общая болезнь: наличие множества командармов и неумение / или не желание / Штаба подчинить их одному командованию. Если бы не эта болезнь, перерыва дороги не было бы. Смотреть на это равнодушно, когда фронт Кальнина оторван от пунктов снабжения, а Сиверь от хлебного района, я считаю себя не вправе. Я буду исправлять эти и многие другие недочеты на местах, я принимаю ряд мер / и буду принимать / вплоть до смещения губящих дело чинов и командармов, не смотря на формальные затруднения, которые, при необходимости буду ломать. При этом понятно, что беру на себя всю ответственность перед всеми вышними учреждениями.

~~Безответственность командармов и неумение штаба подчинить их одному командованию.~~

6.- Царицын превращается в базу снабжения, вооружения военных действий и пр. Такой важный вопрос как Сидоревъ, тут не пригоден. Есть ли у Вас друзья инженеров. Военкомы должны быть душой военного дела, ведущей за собой специалистов ну

а въ Царицынъ случается обратное. Дайте Анисимову другого товарища по имени Година.

7.-Труфановъ смирился и сталъ лояльнымъ, хотя какъ военкомъ не подходитъ. Мы его послали къ вамъ въ качествѣ толкача военныхъ грузовъ, на это онъ, кажется, годится. Антономовъ дружитъ съ французскими и по общему и личному увѣренію попустительствуетъ казачьимъ бандамъ взрывающимъ желѣзную дорогу. Двери штабовъ попрежнему открыты для членовъ французскихъ миссій, причемъ по свидѣтельству товарищей, авантюризмъ нашихъ кубанцевъ противъ немцевъ - дѣло рукъ французовъ и вѣрящихъ имъ простаковъ. Заявляю, что если они/французы/попадутъ въ мои лапы - не выпущу.

8.- Почему морскіе истребители прозябающіе въ Царицынѣ, не используются противъ чехословаковъ?

Народный Комиссарь *С. Гамин*

Царицынъ 12-го июля 1918 года.

RS